

Глава 597: Решающая битва! Ночной зонд Великого министра!

Внезапно Чэнь Гуаньшунь глубоко вздохнул, вышел из рядов и поклонился Ван Чуну.

- Молодой Мастер, пожалуйста, примите этот поклон от своего подчиненного. Ваш подчиненный был груб раньше!

И прежде чем он успел закончить говорить, все генералы позади него, высшие генералы армии протектората Аннана, тоже поклонились.

Когда они подняли головы и снова посмотрели на Ван Чуна, их глаза наполнились шоком, восхищением и глубоким уважением.

Все генералы с юго-запада слышали слухи о Корпусе Белого Слона. Это была армия, высоко ценимая Гелуофэном, и та, которая обладает пугающей боевой силой.

Все они стали свидетелями этой силы в битве только сейчас.

Но никто из них не мог ожидать, что, в то время как остальные знали только о тех огромных слонах, которые жили на землях к югу от Эрхая, Ван Чун уже нашел способ легко победить их.

Такие способности были практически божественными и превосходили их коллективное воображение.

- Молодой мастер, можете ли вы рассказать нам, как вы узнали, что слоны будут бояться сильных звуков?

Лин Ушоу вышел вперед, его лицо было наполнено восхищением.

В битве при Эрхае, если бы они знали об этом методе борьбы с корпусом Белого Слона, все было бы совершенно иначе. По крайней мере, они не потеряли бы столько солдат из-за атак и разгрома слонов.

Хотя Ван Чун жил в столице и редко покидал ее границы, его знания были настолько глубокими, а опыт - настолько обширным, что они удивленно вздохнули.

- Ха-ха, на самом деле не так уж сложно догадаться. У этих слонов большие тела, но их глаза абсурдно маленькие, только немного больше, чем глаза нормальных людей. Очевидно, что глаза - это их слабое место. Так как их глаза такие, тогда, может быть, остальные их сенсорные органы должны быть лучше, тогда я и подумал об их ушах.

Ван Чун держал руки за спиной и говорил со слабой улыбкой на губах. Несмотря ни на что, он никогда не сможет раскрыть свои воспоминания о потустороннем мире.

- Талант молодого мастера действительно огромен, он стоит выше всех остальных!

Все генералы армии протектората Аннана были ошеломлены.

Хотя Ван Чун объяснил этот вопрос всего несколькими фразами, это полностью соответствовало обычной работе Ван Чуна. Что касается возраста Ван Чуна, они совершенно забыли об этой проблеме.

.....

Биааааах!

Хотя атака прекратилась, проблемы в корпусе Белого слона были еще далеко не решены. Слоны-берсерки продолжали сеять хаос в армии, нанося жертвы Корпусу Белого Слона из-за своего неистовства.

По крайней мере две тысячи солдат погибли от слонов-берсерков.

Но даже в этом случае солдатам Корпуса Белых Слонов все еще приходилось делать все возможное, чтобы успокоить слонов-берсерков.

Корпус Белого Слона без слонов не заслуживал этого названия.

- Ваше Величество, что нам теперь делать? Хотите отправить других солдат?

- Ваше Величество, отпустите этого генерала!

- Этот генерал готов возглавить свои войска и уничтожить Тан!

.....

В центральной армии Мэнше Чжао несколько генералов находились в состоянии ненормального ажиотажа, стремясь к битве.

- Давайте закончим на сегодня!

Гелуофэн глубоко вздохнул, редкий намек на усталость появился в глазах этого амбициозного человека. Поражение Корпуса Белого Валуна, а затем поражение Корпуса Белых Слонов, на который он возлагал большие надежды, смерть от семидесяти до восьмидесяти тысяч солдат, - все это оставило очень глубокую тень на его королевском сердце.

- Генералы, пока нет необходимости говорить о битве. Позвольте мне встретиться с министром У-Цана. Как только появится план, я приму решение.

- Да, ваше величество!

Генералы поклонились в ответ.

В Эрхае статус Гелуофэна был аналогичен статусу Великого Императора Мудреца Тана, и его слова действительно были законом. Любой приказ будет выполнен до последней буквы.

- Кстати, как травмы генерала Дуана?- спросил Гелуофэн.

- Состояние генерала Дуана стабилизировалось, - сообщил генерал Мэнше Чжао, зная, что Гелуофэн говорил о Дуане Уцзуне.

- Я пойду и посмотрю, как у него дела.

Гелуофэн, взяв свое божественное одеяние, ушел из центральной армии.

В тот момент, когда он ушел, длинный звук рога донесся с юго-востока. Огромная тибетская армия отступила, как отливающаяся волна, от оккупированной Таном горы.

Мэнше Чжао с чувством молчаливого понимания тоже начал отступать.

Всего за несколько мгновений вокруг горы образовалась пустая зона земли.

Среди ветров на вершине, Старый Орел посмотрел вниз и сообщил:

- Молодой Мастер, они отступили!

- Мм, как они должны.

Ван Чун ухмыльнулся, глядя на постепенно темнеющее небо. Первоначальный штурм, дождь огненных шаров, корпус Белого Слона... армия Мэнше Чжао и У-Цана предприняла три-четыре волны атак в один день, но он победил каждую из них.

- Поскольку они знают, что сейчас время отступать, возможно, им еще не поздно!

Далун Руозан, Хуошу Хуйцан и Гелуофэн были влиятельными фигурами на юго-западе, на том же уровне, что и Чжанчжоу Цзяньцун. Все они были людьми, к которым нужно относиться с бдительностью.

Если бы кто-то еще сказал то, что сказал Ван Чун, на них бы посмотрели с презрением. Но во рту Ван Чуна никто не считал эти слова неуместными.

Его действия убедительно доказали, что он имел силу и квалификацию, чтобы произносить такие слова.

Даже генералы армии протектората Аннана не поняли, что место Ван Чуна в их сердце постепенно поднялось над Ван Яном и Сяньйю Чжунтуном, генералами, за которых они провели последний месяц, сражаясь до смерти.

- Передай мой приказ. Солдаты должны начать готовить еду.

- Но молодой мастер, что если они используют этот шанс для атаки? - сказал Старый Орел.

- Хммм, пусть только посмеют!

Фыркнув, Ван Чун ушел, взмахнув рукавом. Такая тактика была призвана пригласить их в атаку, и Ван Чун с нетерпением ждал ее начала.

.....

- Это голое презрение! Этот ребенок насмехается над нами!

Когда Хуошу Хуйцан увидел, как дым горящих костров поднимается с горы, он вдруг заговорил, его глаза обратились к Далуну Руозану с очевидным значением. В то время как он сказал, что Ван Чун издевается над тибетцами, он на самом деле говорил, что Ван Чун бросает вызов Далуну Руозану.

- Что я могу сделать? Это за пределами моих способностей! - Сказал Далун Руозан с горькой улыбкой.

- Хммм! Ты уступишь? - сказал Хуошу Хуйцан, не веря ни одному из его слов. Хуошу Хуйцан был чрезвычайно хорошо знаком с великим министром Нгари. Любой, кто думал, что он действительно уступает, совершит фатальную ошибку.

Те люди, которые думали, что Далун Руозан легко уступит, уже превратили свои кости в пыль, а сами - в груды грязи.

По крайней мере, если бы Чжанчоу Цзяньцун присутствовал и увидел выражение лица Далуна Руозана, он только увеличил бы свою бдительность.

- Однако этого парня действительно нельзя недооценивать! Даже Чжанчжоу Цзяньцун не смог бы довести меня до этого состояния.

С этими последними словами Далун Руозан глубоко нахмурился.

Хуошу Хуйцан также затих. Глубокое понимание, которое он развил с Далуном Руозаном после многолетней работы с ним, позволило ему понять, что слова Далуна Руозана исходили из сердца.

Благодаря такой оценке Далуна Руозаня, Ван Чуну позволили гордиться собой.

.....

Сумерки начали наступать, и свет продолжал постепенно вытекать из мира.

Все поле битвы погрузилось в тишину, костры пылали в темноте, как маленькие звезды. В это время Тан, Мэнше Чжао и тибетцы занимались своими делами, погружаясь в редкое затишье.

Бузз!

В глубине тьмы, в месте, на которое никто не обращал внимания, на северо-западном склоне горы бесшумно появились несколько фигур.

- Это то самое место!

У этого человека были две сабли в ножнах на спине, и он стоял рядом с Далуном Руозаном. Это был доблестный тибетский генерал, который культивировал элемент Металла, Туми Сангжа. С ним были также Лунцинба и Цирень Сянсян.

У всех них были очень серьезные выражения лица.

Великий министр никогда не делал ничего бессмысленного, а тем более в такое время.

- Что же это за придурок?

Сирень Сянсян медленно поднял взгляд от основания горы к вершине. Это был длинный путь, около десяти с небольшим чжан в ширину. Он не приводил ни к какому другому месту на горе, и здесь не было никаких стальных стен, только бесчисленное количество ямок всех форм и размеров.

Самая большая из этих воронок была глубиной пять футов, а самая маленькая была не больше большого пальца, но все они были переполнены шипами. Эти сотни тысяч воронок, возможно даже достигающих одного миллиона, были спущены с вершины, образуя длинную и прямую реку из черных шипов.

На этой горе, покрытой стенами, эта река шипов поражала больше всего.

В тылу тибетский генерал из племени спросил в замешательстве:

- Это потому, что ему не хватало материалов, чтобы сделать больше металлических стен?

- Невозможно! Посмотри, сколько металлических шипов. Как ты думаешь, этого материала недостаточно, чтобы отгородить этот путь? - холодно ответил Лунцинба.

Из пяти генералов-тигров он остался единственным. Остальные генералы были генералами племен, такими как Цирень Сянсян и Туми Сангжа. Однако даже Туми Сангжа не осмелился провоцировать Лунцинбу.

Будучи лидером Пяти Генералов Тигров, Лунцинба был чрезвычайно злобным существом.

- В таком случае, в этом месте должно быть что-то особенное. У этого парня должен быть какой-то план, - внезапно сказала Цирень Сянсян.

Было бы странно, если бы в этой заметной терновой реке не было ничего странного.

- Туми Сангжа, можешь ли ты использовать свой ореол, чтобы превратить эти шипы в металлических людей и очистить их? - вдруг сказал Далун Руозан с глубоким взглядом в глазах.

- Это возможно, но это будет не очень легко.

В глазах Туми Сангжи появилось беспокойное выражение.

- Большие или маленькие, почти все эти металлические шипы снабжены усиливающими надписями. Учитывая все металлические шипы, количество металлических людей, которых я могу сделать с помощью своих способностей, чрезвычайно ограничено и будет потреблять огромное количество звездной энергии. И если мы используем металлических людей, чтобы очистить их, металлические люди не пострадают от шипов, но их деятельность вызовет шум, который потревожит Танцев на горе.

- Кроме того, этих металлических шипов слишком много. То, что я могу здесь сделать, чрезвычайно ограничено, - искренне сказал Туми Сангжа со смутным выражением слабости на лице.